

„УХОДИЛИ КОМСОМОЛЬЦЫ“

НА ПАРОХОДЕ

Все началось на пароходе. Летом, во время гастрольной поездки театра юного зрителя по области.

Маленький пароходик бойко бежал вниз по Вятке. У каждой пристани он останавливался на несколько дней. В городах, рабочих поселках, в маленьких селах и деревнях артисты встречались со зрителями.

В походе, прямо на палубе парохода, шли репетиции пьесы Любимовой «Снежок». Этот спектакль театр готовил к открытию нового сезона в Кирове.

Кроме того, коллектив театра давно уже решил к сорокалетию комсомола поставить новую пьесу кировского драматурга Ивана Александровича Шишкина, создать яркий, взволнованный спектакль о первых комсомольцах, об их героическом подвиге.

Пора бы начинать подготовку... Но пьесы еще не было.

— Я давно собирал материал, — рассказывает Иван Александрович. — Много читал, изучил историю комсомола, но сюжет пьесы все как-то не складывался. Нужно было найти такие исторические факты, которые еще не освещались в художественной форме. Обратился в областной комитет комсомола за помощью. Мне передали толстую папку фотографий, документов, воспоминаний о первых вятских комсомольцах. Эти материалы я забрал с собой в гастрольную поездку. И вот здесь, когда пароход проходил по тем местам, где бился с белыми молодежный отряд Сормаха, где славная Азинская дивизия одержала первые победы, исторические документы сразу ожили. Возникли зримые, живые образы комсомольцев, стал складываться сюжет. И главное, пришло то внутреннее состояние, которое приблизило ко мне события сорокалетней давности, помогло работать.

И вот в Вятских Полянах — читка и обсуждение пьесы. Но коллектив не загорался. Спорили, критиковали и нашли, что пьеса еще не готова. В ней много длинной сюжетной нескладницы,

вся она распадается на ряд отдельных эпизодов.

После обсуждения автор продолжал работу. Второй вариант пьесы «Уходили комсомольцы» был горячо одобрен коллективом театра и принят к постановке. Работа началась.

ПОИСКИ

В зрительном зале полутьма. Верхний свет падает на сцену да на столе режиссера горит настольная лампочка.

В центре сцены — стол, несколько стульев, простой деревянный диван. За столом сидит председатель губкома. Заслуженный артист республики А. Н. Малых, исполняющий эту роль, немного путается в тексте. Но, несмотря на его обыкновенный домашний костюм и нетвердое знание текста, уже вырисовываются многие характерные черты образа рабочего-большевика.

Мальчишка, чистильщик сапог, пристаёт к председателю, просит отправить его на фронт.

— В детский дом я тебя отправлю, — отвечает председатель.

— Да вы что, смеетесь? — со слезами в голосе кричит артистка М. Юдникова, исполняющая роль Ромки. — Я беляков бить хочу! Я же их, гадов, по белым глазам узнаю!

Незначительное вмешательство режиссера Н. Г. Анисимовой, поиски места артистов на сцене — и сразу эпизод озарился внутренним светом суровой романтики тех лет.

Весь коллектив, занятый в спектакле, ищет точную деталь, наиболее верное решение эпизода; ищет верный тон для всей картины. Нередко в этих поисках возникают споры и по поводу авторского текста.

Вот, например, режиссер Анисимова настаивает, чтобы текст финальной сцены был переписан автором заново. Она рекомендует выкинуть тот монолог матери, который так нравился исполнительницам этой роли, который нравился и самому автору, считавшему это место своей творческой удачей. И как ни жаль было автору расстаться с этим

монологом, он все-таки переписал сцену. От этого она стала значительно лучше.

Иногда вмешательство артистов в работу автора касалось не целых сцен и монологов, а какой-то отдельной фразы, слова.

Хотя на репетициях идет пока черновая работа, так называемая планировка картин и отдельных эпизодов, но артисты удивительно быстро находят себя, вживаются в роль скорее, чем бывает обычно.

Это объясняется тем, что во время «застольного» периода, когда репетиции проходили не на сцене, а за обычным столом, весь коллектив театра в то же время изучал историю комсомола в период гражданской войны. Так, старший преподаватель заочного энергетического института Василий Иванович Клюкин прочел интересную лекцию «Комсомол Вятской губернии в период гражданской войны». Были организованы встречи творческого коллектива театра с первыми комсомольцами — Михаилом Евдокимовичем Носковым, участником III съезда комсомола, и с одним из первых московских комсомольцев Владимиром Федоровичем Симсоном.

В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ЦЕХЕ

На столе всером раскинуты увеличенные фотографии. На нас смотрят молодые лица пареньков пятнадцати-семнадцати лет — это первые комсомольцы. Вот болезненный молодой человек в заношенной куртке реалиста, в отцовском картузе, из-под которого в разные стороны торчат давно нестриженные густые волосы, на его носу пенсне. Вот девушка в платочке, из-под которого видна толстая коса, в кожаной куртке, перетянутой ремнем. У нее мягкое детское личико, но брови нахмурены и пухлые губы крепко сжаты.

Бережно перебирает фотографии и пристально всматривается в лица героев главный художник театра Тамара Александровна Буркова. Она готовит эскизы костюмов. А это очень трудно.

На полу лежит большое полотнище загрунтованного холста, в мастерской пахнет красками, клеем, деревом. Здесь все время спорят, мучительно ищут

26 ОКТ 1938

КИРОВСКАЯ ПРАВДА

г. Киров